

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81.161.1

¹ Токарчук И.Н.

¹ Дальневосточный федеральный университет

К вопросу о разграничении наречий и частиц (на примере слова «буквально»)

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме разграничения частиц и наречий как грамматических классов слов русского языка, генетические и функционально-семантические связи которых обуславливают проницаемость границ между ними на определенных участках, что приводит к существованию полифункциональных, омонимичных, гибридных единиц. Данный вопрос рассматривается на примере функционирования полифункционального слова буквально в различных синтагматических и контекстных условиях. Систематизируются критерии выделения наречных и партикулярных реализаций этой единицы. Выявляются и анализируются употребления данной лексемы, грамматическая квалификация которых затруднительна. Обосновывается частеречный статус слова буквально как служебной единицы – частицы – в случаях выражения значения ‘в буквальном смысле слова’, а также интонационного и пунктуационного оформления этой единицы по типу вставочного или парцелированного компонента. Доказывается возможность функционирования объекта исследования в качестве гибридного слова, которое имеет набор некоторых формальных признаков, присущих наречию, и при этом в условиях нехарактерной для наречия сочетаемости выражает коммуникативно-прагматическое значение. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении особенностей функционирования других единиц, имеющих полифункциональную или гибридную природу и вовлеченных в процессы прагматикализации, грамматикализации, а также партикулялизации в современном русском языке.

Ключевые слова: частицы, наречия, полифункциональные слова, гибридные употребления, семантика, прагматика, синтагматика

Для цитирования: Токарчук И.Н. К вопросу о разграничении наречий и частиц (на примере слова «буквально») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 140 – 148.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Tokarchuk I.N.

¹ Far Eastern Federal University

On the issue of distinguishing adverbs and particles (using the example of the word «bukvalno»)

Abstract: the article is devoted to the actual problem of distinguishing particles and adverbs as grammatical classes of words in the Russian language, the genetic and functional-semantic connections of which determine the permeability of boundaries between them in certain areas, which leads to the existence of multi-functional, homonymous, hybrid units. This issue is considered using the example of the functioning of a multi-functional word “bukvalno” in various syntagmatic and contextual conditions. The criteria for distinguishing the adverbial and particular realizations of this unit are systematized. The author identifies and analyzes the usages of this word, the grammatical qualification of which is difficult. The grammatical status of a word is justified “bukvalno” as a functional unit – a particle – in cases of expressing the meaning ‘in the literal sense of the word’, as well as intonation and punctuation design of this unit by the type of an insertion or parcel

component. The article proves the possibility of the functioning of the research object as a hybrid word, which has a set of some formal features inherent in the adverb, and at the same time expresses a communicative and pragmatic meaning in conditions of uncharacteristic compatibility for the adverb. The results of the research can be used to study the functioning of other units that have a multifunctional or hybrid nature and are involved in the processes of pragmaticalization, grammaticalization, and particularization in modern Russian.

Keywords: particles, adverbs, multifunctional words, hybrid usages, semantics, pragmatics, syntagmatics

For citation: Tokarchuk I.N. On the issue of distinguishing adverbs and particles (using the example of the word «bukvalno»). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 140 – 148.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

В центре исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, находится полифункциональное слово *буквально*, реализующееся в современном русском языке рядом грамматических омонимов: наречие, частица, а также (редко) прилагательное в краткой форме среднего рода. Целью работы является определение диапазона наречных и частикульных употреблений данной единицы и установление промежуточных, переходных зон между ними, чем обусловлена постановка задач систематизации дифференциальных признаков наречия и частицы *буквально* и разграничения соответствующих употреблений с дальнейшим выявлением особенностей употреблений объекта исследования при несоответствии его контекстно-функциональных вариантов базовым критериям частеречной отнесенности к наречиям и частицам соответственно.

Актуальность исследования связана с тем, что проблема разграничения частиц и наречий как грамматических классов слов русского языка не может считаться окончательно решенной: ряд вопросов требует своего дальнейшего рассмотрения, прежде всего – в аспекте полифункциональности единиц, грамматические реализации которых в современном русском языке имеют наречный и частикульный характер, а также ввиду наличия гибридных свойств у многих единиц наречного происхождения в связи с вовлеченностью последних в процессы субъективизации и прагматикализации, что становится возможным на базе как генетических, так и функционально-семантических связей таких наречий и частиц, как просто, прямо, чисто, решительно, положительно, приблизительно, действительно и под. Факт проницаемости границ между собственно наречными и неполнозначными (в традиционном понимании), т.е. служебными, реализациями подобных единиц на определенных участках как их функционирования, так и в системе языка не препятствует их квалификации при подходах, учитывающих в первую очередь функцию (например, дискурсивные слова, прагматические маркеры, ксенопоказатели, релятивы, коннекторы, частицы как коммуникативно-прагматическая функция и под.). Вместе с тем такая постановка вопроса не снимает задачу определения места таких единиц в общепринятой системе частей речи. Например, по мнению Е.А. Стародумовой, «дальнейшее изучение частиц как морфологического класса ... становится остро необходимым для обоснования и различения разных явлений: морфологический класс и функциональный класс» [15, с. 5]. За последние четыре десятилетия русистика существенно обогатилась сведениями как о частицах, так и о наречиях. Но на вопрос, поставленный И.М. Кобозевой в 1991 году «Как вы определяете, какие слова относятся к частицам?» [4, с. 149], по-прежнему не всегда можно ответить уверенно, особенно если он лежит в плоскости наречия vs частицы. Данная проблема связана, в частности, с отсутствием в современной русистике единства в частеречной квалификации ряда слов, одним из которых является *буквально*.

Материалы и методы исследований

Эмпирическая база настоящего исследования представлена главным образом фактами употребления слова *буквально*, извлеченными из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а именно из основного, устного, газетного подкорпусов. Значительную часть материала составляют также примеры, иллюстрирующие функционирование данной единицы, из других источников, в первую очередь из современного медиадискурса (блоги, интернет-каналы, социальные сети, комментарии и проч.), в меньшей мере – из художественных текстов.

Основной использующийся в работе метод – традиционный описательный (непосредственное наблюдение над употреблением лексемы – объекта исследования – в различных контекстных условиях, классификация и анализ языкового материала). В интерпретации семантики и описании особенностей функционирования слова *буквально* в его частикульных, наречных и гибридных реализациях представлены приемы семантико-

прагматического и контекстно-прагматического анализа. Кроме того, использовалась корпусная методика сбора данных, в том числе методы сплошной и частичной выборки языковых фактов.

Результаты и обсуждения

Обозначенная выше проблема затрагивает лексику буквально: несмотря на то что многочисленные факты её употребления не удовлетворяют имеющимся в русской грамматике синтаксическим и семантическим критериям установления частеречной принадлежности к собственно наречным, эту единицу традиционно определяют как наречие. С учетом же особенностей синтагматики, семантики и функций буквально могут квалифицировать как модальное слово или – на тех же основаниях – как частицу. В то же время, однако, при любой из перечисленных квалификаций понимание семантической сущности этой единицы в контекстах типа буквально взлетела на стол (о человеке) / в шаге от разгадки / вытолкнул из себя признание / несколько часов / неделя / три слова / по крупницам / со всеми (поддерживал связь) / повсюду / никому (не давал житья) / шокировал и под. связывается обычно с субъективно-модальным планом высказывания, а именно – с коммуникативно-прагматической его стороной, а не с присущим наречию денотативным содержанием, заключающимся в качественной характеристике действия или признака. Так, в работах Е.С. Яковлевой представлены критерии, на основании которых качественное наречие буквально отграничивается от модальных употреблений этой единицы как «метафоризирующего оператора» и «интенсификатора», или, в терминологии автора, модального слова [20, с. 263-264].

В ряде работ 80-х годов это слово в подобных употреблениях также функционально оценивалось не как наречие. Например, в монографии М.В. Ляпон буквально дается как релятив, выполняющий «метаязыковую функцию» в случаях, когда «происходит как бы раздвоение оцениваемого: непосредственным объектом становится языковая форма» и «говорящий предупреждает, что формулировка не должна восприниматься в метафорическом или аллегорическом смысле, а также лишена гиперболизации» [8, с. 47]. Функциональную характеристику рассматриваемое слово получает и в работе Т.В. Шмелевой, где оно оценивается как «показатель непреувеличения», вводящий установку говорящего «я не преувеличиваю, ситуация действительно такая», в то же время выступающий в качестве «знака решительности в данном аспекте речевого поведения», на основании чего включается в один ряд со словами просто, прямо, прямо-таки [19, с. 86-87]. К этой же группе единиц относит слово буквально Л.П. Крысин, квалифицируя их как «усилительно-модальные частицы наречного характера», которым приписывается функция – в отличие от вышеприведенных трактовок – выражения гиперболизации [6, с. 103].

Между тем в «Русской грамматике» ненаречное буквально дано в числе частиц, хотя и отмечается его тесная семантическая связь с наречием [10, с. 724]. Е.А. Стародумова выделяет у частицы буквально два значения, связанных с указанием на фигуральное употребление выражения (он буквально запрыгал от радости) и на исчерпывающее проявление признака (буквально все – буквально никто) [15, с. 145]. Близка к этим оценкам и точка зрения Е.Г. Борисовой: именно использование такого буквально с целью подчеркивания высокой степени проявления свойства, выраженного глаголом (Он буквально замучил меня), показывает функционирование наречия буквально уже как частицы, т.е. подобно другим частицам [2, с. 93].

Все перечисленные квалификации, интерпретации ненаречного буквально указывают на его метаязыковой характер, как средства коррекции возможных выводов адресата относительно используемой говорящим номинации, маркируемой частицей. По нашему мнению, буквально в таких употреблениях показывает, что значение выделяемого компонента не является буквальным, т.е. говорящий с помощью слова буквально оправдывается за использование «сильного» средства номинации, за интенсификацию, за крайность оценки, но при этом настаивает на точности своей оценки («иначе сказать не могу») [17, с. 242]. При сравнении любого из приведенных выше примеров с частицей и без нее выявляется создаваемый буквально эффект смягчения – или, по словам Е.С. Яковлевой, «смещение по ряду интенсивности» [20, с. 263].

Несмотря на имеющиеся в русистике интерпретации слова буквально, разграничивающие его наречные и ненаречные употребления, в толковых словарях оба типа традиционно даются как употребления наречия, в том числе в словарях 1990-2000-х гг. [14, с. 807]. Обращает на себя внимание трактовка второго типа употребления буквально, представленная в «Активном словаре русского языка»: формулировка значения («Буквально А1 'Не А1, но обладает некоторыми признаками, из-за которых очень похоже на А1, так что можно сказать, что А1'» [1, с. 376]) и просодическая характеристика (невозможность размещения на таком буквально главного фразового ударения) позволяют говорить о незначительном его характере в отличие от первого описанного в этом словаре типа употребления буквально – собственно наречия, о чем свидетельствуют просодические особенности, позиция в предложении и характер семантики последнего, ср.: «несет главное фразовое ударение», «часто находится в конце предложения» и выражает значение «в соответствии с прямым

точным смыслом слов'», см. примеры наречия буквально: слова переведены буквально; воспринимать информацию буквально; почти буквально следовать принципу; буквально передал мою просьбу и т.п.

Добавим, что у рассматриваемого наречия также есть, помимо приведенного выше, значение 'точно', т.е. 'в точном соответствии с чем-либо' (невербальным), зафиксированное некоторыми толковыми словарями [14, с. 807]. Данное значение, по нашим наблюдениям, имеет место в случаях, например, повторения некоего неречевого феномена, его воспроизведения невербальным способом либо при точном соответствии невербальных действий или ситуаций, ср.: Подобная ситуация повторилась почти буквально [17, с. 240].

Традиционно – как наречие в обоих типах употребления – представлено буквально в ряде специализированных словарей, ориентированных на служебную лексику русского языка [12, с. 48], в то время как описание буквально-частицы с указанием наречия-омонима содержится в «Словаре русских частиц» [18, с. 31] и в «Словаре служебных слов русского языка» [13, с. 65-70], а в «Кратком толково-грамматическом словаре функциональных омонимов» характеризуются рассматриваемые омонимичные реализации данного слова [11, с. 141]. Очевидно, традиционным подходом к интерпретации данной полифункциональной единицы, т.е. реализующейся только как адвербиальное слово, объясняется отсутствие его словарной статьи в словаре [9].

В целом наиболее существенные различия между собственно наречными и незнаменательными реализациями лексемы буквально имеют семантический, синтаксический, просодический характер, что отражается и в функциях соответствующих грамматических реализаций рассматриваемой единицы. С точки зрения синтаксических функций и синтаксических свойств (т.е. синтагматики, в том числе позиции по отношению к синтаксическому компоненту, а также синтаксических, морфологических и семантических характеристик последнего) эти употребления различаются, помимо перечисленных выше особенностей, тем, что наречие буквально в предложении синтаксически самостоятельно и выполняет обстоятельственную функцию; относится к глаголу, занимая по отношению к нему преимущественно постпозицию; образует с глаголом словосочетание на основе подчинительной связи – примыкания. При этом характер «прикрепленности» к глаголу у такого буквально, как и у других наречий, – присловный, в то время как типичные партикулярные употребления слова буквально, как и других частиц, с точки зрения сочетаемости характеризуются «прикомпонентностью» (термин Е.А. Стародумовой [15, с. 8]). Дело в том, что буквально-частица сама не обозначает признак или характеристику, а лишь дает оценку тому признаку, который обозначен компонентом, к которому она относится, а морфологические и синтаксические характеристики этого компонента могут быть разными (глагол, существительное, прилагательное, числительное, наречие, местоименное слово и др. в позиции как предиката, так и непредикативного члена предложения). Различия между наречием и частицей буквально касаются и семантики этого компонента, чем обуславливаются определенные синтагматические ограничения обеих реализаций данной единицы. Так, наречие буквально, как было установлено Суй Сюэцзюань, сочетается с акциональными глаголами речевой и мыслительной деятельности с частными значениями интерпретации, воспроизведения и соотношения [16, с. 76]. Такого рода предикаты, как замечает Е.С. Яковлева, «описывают неградуируемые понятия», например, «буквально повторил / воспроизвел / запомнил / перевел...» [20]. Что же касается компонента, маркируемого частицей буквально, то он – вне зависимости от своих морфологических характеристик – обычно имеет переносное значение, связанное с крайней степенью проявления признака, «который подобен обозначаемому факту действительности, но не тождествен ему» [16, с. 171]. Разновидностью такого значения является, например, значение неточного количества – при компонентах с обстоятельственным значением, что является типичной синтагматической особенностью частицы. Ещё одним синтагматическим свойством наречного буквально – в отличие от «модального» – является возможность иметь при себе зависимые слова со значением степени (очень, почти, слишком буквально), поскольку обозначаемый наречием признак «градуируется» [20, с. 261], а Л.П. Крысин указывает на возможность сочетаться с частицей не и использоваться в переспросе в силу рематического характера буквально-наречия [6, с. 104]. Соответственно, не выделяющаяся логическим ударением и поэтому нерематическая, обычно препозитивная частица не является членом предложения и характеризуется отсутствием других синтаксических возможностей одноименного наречия, а формирующаяся в этих условиях ее семантика имеет прагматический характер и связана с определенной установкой говорящего относительно интерпретации смысла маркируемого компонента, ориентированной на собеседника. Частица при этом сама выступает как показатель ремы при компоненте, который обычно несет на себе фразовое ударение.

Таким образом, граница между наречием буквально и ненаречными употреблениями этого слова определяется вполне четко – по крайней мере для тех случаев, которые были представлены выше и получили свою оценку в лингвистической литературе. Если даже второе буквально называют наречием, а не частицей, то описывают его, характеризуя как частицу, как собственно коммуникативное слово.

Вместе с тем, как показывают наши наблюдения, разграничить буквально-наречие и буквально-частицу не всегда возможно.

Так, препозитивное буквально может выступать при компонентах с прямым значением (но не при глаголах речемыслительной деятельности). Мы квалифицируем эти случаи как второй тип употребления частицы [17, с. 243]. Аналогичная точка зрения относительно квалификации данных употреблений рассматриваемого слова представлена в диссертации Сюй Сюэюань [16, с. 127-133]. Такое буквально, в отличие от «классического» типа употребления, зафиксированного во многих словарях, часто бывает интонационно выделенным, что вызывает некоторые сомнения в отнесении его к частицам. Вместе с тем здесь буквально интонационно оформляется не как наречие при рематическом выделении, а интонацией вводности или вставки, т.е. это метатекстовое выделение с соответствующей смысловой нагрузкой ‘воспринимай мои слова буквально, хотя описываемый факт может показаться тебе странным’, ср.: Буквально сидим у моря и ждем погоды, а с нами еще до полусотни кораблей (И.А. Гончаров. Письма, 1842-1859 // НКРЯ). Это типичный контекст для метаязыкового комментария в буквальном смысле слова. Говорящий, балансируя между переносным и прямым значением ввиду сохранения каких-либо элементов, следов переносного (ждать у моря погоды = ‘находиться в состоянии неопределенного ожидания в ситуации, когда человек не может ни на что повлиять’; ‘напрасно надеяться на что-л., не предпринимая ничего для исполнения желаемого’), делает акцент на реализацию маркированного частицей компонента в прямом значении (находились на берегу моря в прямом смысле, на самом деле). Аналогичный эффект создается и в следующем случае: Светлана снова зарыдала в три ручья. Любовь Ильинична буквально взяла ее за руку и отвела в кровать, уложила, накрыла покрывалом. Села рядом, погладила по волосам, и вскоре Светлана заснула (Примирение. Блог «Ночная собеседница» // Яндекс.Дзен. 22.02.2025) – взяла ее за руку и отвела в кровать и т.д. в прямом смысле слова, а не фигурально выражаясь (руководить или управлять кем-то, оказывать помощь – в широком понимании). Намерения говорящего можно сформулировать так: ‘используя такие номинации, я не преувеличиваю, не искажаю действительность’.

В отличие от предыдущих примеров в следующем буквально используется как интенсификатор положительной оценки, наслаивающейся на убеждение в соответствии слов фактам действительности, в отсутствии преувеличения, ср.: Савва, дорогой мой друг, в «Пророке» буквально: 1) Николай Первый (самый оболганный несправедливо монарх России) выставлен в положительном свете – впервые на моей памяти. 2) Бенкендорф – главный положительный персонаж (ТГ-канал «Владислав Угольный». 23.02.2025).

В связи с этим особый интерес, на наш взгляд, представляют употребления буквально, различия между которыми состоят в характере маркируемого частицей компонента – одного глагола, но в разных значениях, например: Певец исполнил свой хит «Острой бритвой» и буквально парил над зрительным залом в скафандре – публика была в восторге! (Блог Lady'Style // Яндекс.Дзен. 12.05.2024) – певец действительно передвигался по воздуху, как будто летел сам, хотя и использовал для этого специальное оборудование, поэтому глагол выступает в прямом значении, что подчеркивает препозитивная частица, дающая установку: ‘ты можешь не поверить, но так и было’. В следующих же двух случаях частица маркирует компонент с переносным значением, выступая как метафоризирующий оператор, где парить – не лететь в прямом смысле, а передвигаться легко, невесомо, когда характер передвижения своей легкостью напоминает полет, парение в воздухе, ср.: В кулуарах невесомо перемещаясь в пространстве, буквально парила пленительно похорошевшая, веселая, кокетливая женщина (Г. Шергова. ...Об известных всем // НКРЯ); Однако в своем тяжелом панцире он (морской конек) легок и быстр; он буквально парит в воде, переливаясь всеми красками от оранжевой до сизо-голубой, от лимонно-желтой до огненно-красной, от черной до коричневой (А. Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

Анализ материала НКРЯ, иллюстрирующего функционирование рассматриваемого слова в устной речи, «демонстрирует возможность буквально получать специфическое интонационное выделение, в результате чего создается эффект подобия интонационному оформлению вводных слов» [16, с. 152]. Не случайно в работах Е.С. Яковлевой ненаречные употребления данной единицы наряду с квалификацией «модальное слово» получают характеристику «вводное слово» [20, с. 261]. Действительно, в звучащей естественной речи частица может выделяться ритмико-интонационными средствами (паузами и собственно интонацией), например: С такой / буквально / цыганской песни началась сегодня программа / программа Творческой студии «Полнолуние» об авторской песне / которая обычно по четвергам выходит в эфире «Радио-Пик» (А. Филатов. Радио-программа «Полнолуние», посвященная авторской песне Е. Болдыревой, «Радио-Пик», Иркутск, 2000-2004 // НКРЯ); В прошлом году естественно / как мы говорили / был траур / и вот сейчас / буквально / двадцать минут назад Альберт а... открыл / открыл вновь эту трассу а... (А. Попов. Спортивный репортаж: Формула-1. Гран-при Монако. Монте-Карло. 25.05.2006 // НКРЯ). Между тем в подобных случаях, как и в приводивших-

ся выше типичных для буквально-частицы, это слово не занимает синтаксически самостоятельную, независимую позицию вводного слова, поскольку по-прежнему имеет легко определяемую «сферу действия» – тот компонент высказывания, к которому непосредственно относится буквально, указывая на его коммуникативную значимость. Особая интонационная нагруженность самого буквально не снимает рематического, логического выделения с маркируемого этим буквально компонента, а напротив, акцент на компоненте становится заметнее, осязаемее. В вышеприведенных примерах частица находится в препозиции, однако возможна и постпозиция, поскольку маркируемый буквально компонент с характерным значением всегда выделяется фразовым ударением, благодаря чему и выявляется, ср.: И только на протяжении последних / буквально / на самом деле / даже не после войны / в явно болезненных формах вот этот процесс мы наблюдаем где-то с середины... с начала середины семидесятых годов (Общество потребления: прогресс или деградация. Программа «Правда на ОТР», 2017 // НКРЯ); Взял старый / раритетный такой / большой какой-то прям! За копейки / буквально / у какого-то дедка оторвал. Вот / говорит / сейчас поработаю еще с недельку / может две / прикуплю что надо там / чтобы его обновить / улучшить / покрашу и такая будет машина. Ее / говорит штук за сорок с руками в экстрим-парке оторвут (Разговор двух друзей, 2006 // НКРЯ). Полагаем, что описанные особенности функционирования слова буквально при наличии специфического интонационного оформления не являются основанием рассматривать его как выполняющее функцию вводного слова и приписывать ему соответствующий синтаксический статус в структуре простого предложения, поскольку во всех этих случаях буквально сохраняет характерные синтагматические и семантико-прагматические свойства частицы.

Такая особенность функционирования слова буквально в устной речи зачастую отражается в письменной речи с помощью специфического вставочного или парцеллированного его введения, с использованием в первом случае пунктуационных знаков – обычно запятых, а также (реже) тире или скобок, что возможно как при препозиции, так и в менее характерной постпозиции частицы, например: Ваша обувь может как вытянуть даже самый простой образ, так и, буквально, уничтожить самый продуманный (Интернет-канал «Стилист Софья Рогожкина» // Яндекс.Дзен. 10.09.2024) – типичная сочетаемость для частицы при компоненте, имеющем переносное значение, как и далее при компоненте – прилагательном местоименной семантики, обозначающем полный охват признаков, или слове со значением количества, при фразеологизме и под.): Застройщик принципиально отказался от типовых квартир «гостиничного типа». В R4 есть квартиры любого уровня – буквально, от студий и европланировок с кухней-гостиной до резиденции с террасами (NewsVL.ru. 11.11.2024); /.../ «Якубович – человек совершенно иного склада воззрений, чем Бодлер, и потому часто непреднамеренно искажает свой подлинник. /.../ Примеров можно привести сотни (буквально)» (К. Чуковский. Высокое искусство, 1968 // НКРЯ); /.../ Они работают на износ. Буквально. На часах врача-педиатра Веры Шепелиной почти 20 тысяч шагов. А ведь еще только середина дня (Vesti.ru, 11.11.2020 // НКРЯ).

Следующие два примера демонстрируют такое же оформление частицы в другой сочетаемости – при компоненте с прямым значением, когда буквально означает ‘в буквальном смысле слова’, ср.: Божечки-кошечки! Она (панда Катюша в Московском зоопарке) до сих пор розоватая! Любимый, желанный ребенок! Буквально – зализанный (в хорошем смысле этого слова!) (Комментарий. Ольга Андреевна // ТГ-канал «Понаехали...». 02.06.2024) – панда-мать вылизывает своего детеныша, частица участвует в выражении положительной оценки, выступая как интенсификатор этой оценки; На работу с фактами рассчитывать не приходилось, так что я решил просто смотреть кино. И тут на экране начали читать рэп. Буквально, причем бездарно /.../ (Фильм «Пророк» – бездарность или диверсия? Телеканал 360 // Яндекс.Дзен. 15.02.2025) – говорящий с помощью парцеллированного постпозитивного буквально выражает отрицательную оценку и настаивает на том, что не преувеличивает, понимая, что описываемый факт, являясь неожиданным даже для самого говорящего, может вызвать недоверие у адресата. Обратим внимание на то, что условия функционирования слова буквально в последнем примере показывают наличие у него некоторых признаков наречия: формально оно находится в постпозиции относительно того компонента, к которому относится, имеет на себе логический акцент, а также встраивается в ряд со словом бездарно, отнесенность которого к наречиям не вызывает сомнений. Можно предположить, что буквально совмещает в одном употреблении признаки наречия и частицы, т.е. проявляет гибридные свойства.

Рассмотрим другой пример, где слово буквально выступает в характерной сочетаемости не только для частицы, но и для наречия – одновременно, ярко демонстрируя свой полифункциональный характер: – Получается, начальник ЖЭКа всё-таки сможет нас выгнать? / – Что вы понимаете под «выгнать»? / – Ну вот буквально, как она говорит, вызвать полицию и выкинуть нас на улицу (Блог «Юлия Вельбой» // Яндекс.Дзен. 04.12.2024). Буквально обращено, с одной стороны, к глаголу понимать в предтексте и реализует свое изначальное наречное значение в сочетаемости с ментальным глаголом (здесь вопрос предполагает, в каком значении употребляется слово выгнать, что поддерживается и в ответе: ‘понимаю слово выгнать буквально

но'), а с другой – к предикатам вызвать (полицию) и выкинуть (людей на улицу), проявляя свои свойства частицы, вводящей установку говорящего относительно того, как воспринимать смысл данной предикатной группы (буквально вызвать полицию – частица буквально в значении 'в прямом смысле слова'; выкинуть нас на улицу – частица буквально в роли интенсификатора, где выкинуть – в переносном смысле, экспрессивная номинация).

Те употребления, которые мы называем гибридными, имеют место в случаях нехарактерной для наречия сочетаемости, но сохраняют некоторые формальные признаки наречия, которое, как представляется, расширяет свои синтагматические возможности. Тем не менее характер сочетаемости и семантики у слова буквально при этом явно ненаречный, поскольку оно не обозначает образ действия, а представляет собой метаязыковой комментарий либо та часть семантики, которую можно отнести к наречной, существенно меняется. Так, в следующих случаях постпозитивное и эмфатическое буквально при предикатах, не входящих в группу глаголов речемыслительной деятельности, приобретает значение 'реально', 'по-настоящему', 'на самом деле', на которое наслаивается еще одно – 'в прямом смысле', 'не переносно' (но это не характеризующий признак действия, а прагматическая установка) в зависимости от конкретного контекста и семантики предикативного компонента, т.е. всегда связано с интерпретацией значения последнего: В 1230-34 годах великий князь Владимирский Святослав Всеволодович построил белокаменный собор – последний до монгольского завоевания. Причем построил – буквально: князь руководил строительством, как архитектор и как прораб (ТГ-канал «По-наехали...». 07.08.2024) – т.е. непосредственно участвовал в строительстве, а не просто приказал построить, о чем свидетельствует комментарий в тексте. Аналогичный эффект наблюдается и в следующем примере из рекламы: 342 млн руб. на чесноке за 2024 год. Пока кто-то сомневается, Павел Кувайцев делает деньги на земле – буквально. Его опыт доказывает: аграрный бизнес не только стабильно, но и прибыльно (ТГ-канал «Александр Картавых». 27.04.2025) – постпозитивное буквально при глагольной группе показывает, что выращивание (в земле, в грунте) овощной культуры (чеснока) дает хороший денежный доход, при этом подчеркивается прямое значение существительного земля, взаимодействующее, однако, с переносным смыслом выражения делать деньги.

Данные смыслы могут выявляться на основе отрицательно-противительных отношений в соответствующих синтаксических конструкциях, например: Разведись с ним, но не буквально, а мысленно (Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004 // НКРЯ) – разведись не по-настоящему, не на самом деле и не в соответствии с прямым значением глагола развестись, а только в мыслях, просто представь это. См. также пример, приведенный в диссертации Сүй Суюзюань и иллюстрирующий, по мнению автора, именно промежуточный между наречием и частицей, т.е. гибридный, тип употребления данного слова: Видите ли, она так трогательно о нём говорила, что иногда я сам с ней плакал – ну не плакал буквально, а таял от жалости (И. Грекова. Хозяева жизни, 1960 // НКРЯ) [16, с. 86], где (не) плакал – т.е. реально, на самом деле и в буквальном смысле слова. Для сравнения приведем примеры, демонстрирующие стандартную для «классического» употребления частицы семантико-функциональную нагрузку при маркированном фразовым ударением глаголе плакать (отмечает высокую степень признака и его близость, но не тождественность факту действительности): Помню, как при первом нашем знакомстве в начале 60-х буквально плакала Новелла Матвеева, жалуясь на то, что не в состоянии запретить петь свои песни вполне одаренной эстрадной артистке Кире Смирновой (А. Городницкий. «И жить еще надежде», 2001 // НКРЯ) – готова была заплакать, была близка к этому от досады в ее высокой степени проявления, но не плакала в полном смысле слова (ср. глагол плакаться); У меня бывали случаи, когда люди, входя в перевоплощенную мною квартиру, буквально плакали от счастья (Ю. Королев. Евразия. Как сочетать несочетаемое // «Мир & Дом. City», 15.03.2003 // НКРЯ) – так радовались и были благодарны, что могли прослезиться, но потока слез скорее всего не было. Последний пример показывает функционирование частицы в той же сочетаемости, но благодаря контексту (совесть плакала) метафорический характер значения глагола становится совершенно очевиден: Травмированная совесть буквально плакала навзрыд, понимая, что, если я немедленно, вот прямо сейчас не возьму ручку, я подведу её, себя и Вселенную (А. Пайкес. Кансер // «Волга», 2014 // НКРЯ).

Таким образом, в случаях, квалифицируемых нами как гибридные употребления слова буквально, функция наречия в условиях нехарактерной сочетаемости сдвигается к прагматической установке адресату воспринимать слова говорящего буквально, однако этот сдвиг трудно уловить.

Выводы

В целом проведенное исследование показало актуальность изучения полифункциональных единиц русского языка, имеющих несколько омонимичных грамматических реализаций, границы между которыми провести не всегда возможно. Несмотря на давнюю традицию разработки данного вопроса в русской грамматической науке и на имеющиеся интерпретации многих подобных лексем не только в словарях русского

языка – общезыковых и специализированных, но и в многочисленных исследовательских работах, существует целый ряд единиц, для которых проблема дифференциации собственно наречных воплощений и служебных – партикулярных – остается до настоящего времени весьма существенной. В число таких единиц входит и буквально. Сложная семантика этого слова, преломляющаяся своими разнообразными гранями в условиях расширения синтагматических возможностей, коммуникативно-прагматическая природа, метаязыковой и экспрессивный потенциал, далеко не всегда стандартно реализующиеся в устной и письменной речи, а также полифункциональный характер не дают до конца разделиться гибридным его употреблением на буквально-наречие и буквально-частицу. Это те зыбкие участки функционирования данного слова, которые требуют дальнейшего изучения, особенно в связи с его востребованностью в современной разговорной речи, в политическом дискурсе и других коммуникативных сферах. Вместе с тем предложенный в работе подход, основанный на анализе синтагматических особенностей объекта исследования с применением контекстно-прагматического и семантико-прагматического анализа, позволил квалифицировать ряд реализаций слова буквально в нестандартных условиях функционирования как употребления служебной единицы – частицы.

Представленные в настоящей статье результаты исследования конкретной полифункциональной единицы будут интересны лингвистам – специалистам в области грамматики русского языка, его семантики и прагматики, изучающим служебные и полифункциональные единицы, а также активные процессы прагматизации, субъективизации, грамматикализации в современном русском языке.

Список источников

1. Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.
2. Борисова Е.Г. Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог». 2012. Вып. 11. С. 93 – 104.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 864 с.
4. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М.: Издательство АН СССР, 1991. С. 147 – 176.
5. Комплексный словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык, 2001. 1229 с.
6. Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики 1984. М.: Наука, 1988. С. 95 – 111.
7. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2001. 832 с.
8. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 201 с.
9. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. М.: Астрель: АСТ, 2002. 432 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
11. Сидоренко И.Я., Сидоренко Е.Н. Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка: в 2-х ч. М.: Флинта, 2017. Ч. 2. 198 с.
12. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 750 с.
13. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.
14. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / гл. ред. К.С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. 484 с.
15. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 292 с.
16. Сюй С. Семантика и функционирование полифункционального слова буквально в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Владивосток, 2024. 188 с.
17. Сюй С., Токарчук И.Н. Основные типы употребления полифункционального слова буквально в современном русском языке // Litera. 2022. № 8. С. 236 – 249.
18. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Берлин: PeterLang, 1999. 149 с.
19. Шмелева Т.В. Средства выражения метасмысла 'преувеличение' // Системный анализ значимых единиц русского языка. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1987. С. 82 – 92.
20. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

References

1. Active dictionary of the Russian language. Ed. Yu.D. Apresyan. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2014. Vol. 1. 408 p.
2. Borisova E.G. The role of discursive words in managing text comprehension. Computer linguistics and intellectual technologies: materials of the annual International conference "Dialogue". 2012. Iss. 11. P. 93 – 104.
3. Efremova T.F. Explanatory dictionary of service parts of speech of the Russian language. Moscow: Russian language, 2001. 864 p.
4. Kobozeva I.M. Problems of describing particles in research of the 80s. Pragmatics and semantics. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1991. P. 147 – 176.
5. Comprehensive dictionary of the Russian language. Ed. A.N. Tikhonova. Moscow: Russian Language, 2001. 1229 p.
6. Krysin L.P. Hyperbole in Russian Colloquial Speech. Problems of Structural Linguistics 1984. Moscow: Nauka, 1988. P. 95 – 111.
7. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russian Explanatory Dictionary. Moscow: Russian Language, 2001. 832 p.
8. Lyapon M.V. Semantic Structure of a Complex Sentence and Text. Moscow: Nauka, 1986. 201 p.
9. Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural Words. Edited by V.V. Morkovkin. Moscow: Astrel: AST, 2002. 432 p.
10. Russian grammar: in 2 vol. Moscow: Nauka, 1980. Vol. 1. 783 p.
11. Sidorenko I.Ya., Sidorenko E.N. Brief explanatory and grammatical dictionary of functional homonyms of the Russian language: in 2 parts. Moscow: Flinta, 2017. Part 2. 198 p.
12. Dictionary of adverbs and function words of the Russian language. Compiled by V.V. Burtseva. Moscow: Russian language – Media, 2005. 750 p.
13. Dictionary of function words of the Russian language. Ed. E.A. Starodumova. Vladivostok: Publishing house of the State Unitary Enterprise "Primpoligrafkombinat", 2001. 363 p.
14. Dictionary of the modern Russian literary language: in 20 vol. Ed.-in-chief K.S. Gorbachevich. Moscow: Russian language, 1991. Vol. 1. 484 p.
15. Starodumova E.A. Particles of the Russian language (multi-aspect description). Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2002. 292 p.
16. Xu S. Semantics and functioning of the polyfunctional word literally in modern Russian: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Vladivostok, 2024. 188 p.
17. Xu S., Tokarchuk I.N. Main types of use of the polyfunctional word literally in modern Russian. Litera. 2022. No. 8. P. 236 – 249.
18. Shimchuk E., Shchur M. Dictionary of Russian particles. Berlin: PeterLang, 1999. 149 p.
19. Shmeleva T.V. Means of expressing the metameaning 'exaggeration'. Systematic analysis of significant units of the Russian language. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1987. P. 82 – 92.
20. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian linguistic picture of the world (models of space, time and perception). Moscow: Gnosis, 1994. 344 p.

Информация об авторах

Токарчук И.Н., кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет, tokarchuk.in@dvfu.ru

© Токарчук И.Н., 2025